

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 8 АВГ 1963

г. Москва

Газета №

Умельцы сцены

В ЦАРСТВЕ СКАЗОК
«ШАХЕРЕЗАДЫ»

В ДОЛЬ СТЕН выстроились огромные шкафы. Некоторые из них приоткрыты, и на полках видно всевозможное оружие. В других — хрусталь и старинный фарфор, собрание корон и царских жезлов. Но стенам развешены чучела птиц, мандолины, трости и зонты, а с потолка свисают корзины с фруктами и цветами.

Где мы? В удивительной антикварной лавке или в мастерской чудо-мастеров? Ни то, ни другое. Речь идет о бутафорском и реквизиторском цехе Ленинградского Малого оперного театра.

...Баркас корсаров сотрясает огромной силы взрыв. Изуродованное судно со сломанными мачтами, с разлетевшимися в клочья парусами и обшивкой окутывается ярким пламенем и густым пороховым дымом. Все эти «чудеса» — дело рук «волшебника», начальника бутафорского цеха Евгения Карповича Савицкого, которые он применил в опере «Джюнконда».

Обычно для выстрелов или взрывов на сцене употребляли охотничьи ружья. Еще в 30-х годах Е. Савицкий сконструировал свой первый аппарат — пушку. Это устройство, состоящее из железного постаментов и станины, на которой можно разместить до двенадцати зарядов, создает взрыв необходимой силы и высоко выбрасывает в воздух куски материи и большое количество пудры, что при специальном освещении создает полное впечатление взрыва.

Много творческой выдумки проявлено и в балете «Доктор Айболит». Способ, с помощью которого злая Варвара и жестокий Капитони уносятся ввысь, найден Савицким. Весь секрет этой сцены заключается в том, что в момент, когда эта пара скрывается за домиком Айболита, из-за него появляются точно загримированные под артистов куклы, мастерски сделанные из резины Евгением Карповичем. Они взмывают вверх на воздушных шарах.

А в балете «Шахерезада!» Помните сцену, когда Морская Звезда передает свой талисман-амулет Фарису и когда тот затем заколдовывает им шаха? Как загорается этот таинственный хрустальный амулет, каким он становится олицетворенным, живым! Это тоже, как и многие другие сценические чудеса, дело рук Савицкого.

Когда в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова готовилась комическая опера «Три толстяка», то по просьбе постановщиков Е. Савицкий предложил интересные костюмы для толстяков. Из особой резины были изготовлены две оболочки, одна из которых плотно облегает фигуру артиста, не затрудняя его движений, и отделяется от другой слоем воздуха.

Сколько людей обучил Евгений Карпович своему сложному, кропотливому искусству, скольким привил он любовь к мастерству театрального бутафора за 30 лет работы в театре!

С. БРАТУХИН.